Литература

1. *Лобас М.Г.* Розвиток зернового господарства України. К.: 1997.

2. *Назаренко В.* Государственная политика в аграрной сфере // Вопросы экономики. 1996. № 2. С. 40–53.

3. *Рамазанова-Стёпкина Е.* Вопросы государственного регулирования рынков агропродукции [Электронный ресурс]. – Режим доступу к стр. : http://agroua.net/

4. Закон України "Про зерно та ринок зерна в Україні". № 37-IV від 4 лип. 2002 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступу к стр. : http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi.

5. *Кабаш Н.* Государство будет охранять зерно по-бразильски / Н. Кабаш. [Электронный ресурс]. – Режим доступу к стр. : http://markets.eizvestia.com /full/gosudarstvo-budet-ohranyat-zerno-po-brazilski

6. *Мадай А.* Пищая бумага // Бизнес. 2012. № 47 (1034). С. 60–61. (19 ноября).

7. Програма "Зерно України – 2015". К.: ДІА, 2011.

8. *Штефан фон Крамон-Таубадель, Зоря С.* Наслідки вступу до СОТ для аграрної політики в Україні. // Вступ України до СОТ: новий виклик економічній реформі. К.: В-во "Альфа-принт", 2003. С. 262–276.

УДК 808

*Казарян А.Н.*

**Положение русского языка на постсоветском пространстве в контексте оптимизации государственной языковой политики России**

*В статье рассматривается роль русского языка в процессе социально-экономической и культурной модернизации постсоветского пространства.*

*Ключевые слова: языковая политика, билингвизм, постсоветское пространство.*

Исторически сложилось так, что русский язык является не только языком конкретной нации – русских, но и используется как язык межнационального общения представителями многих других национальностей, проживающих как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами – прежде всего в государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве после распада Советского Союза. Русский язык входит в число шести официальных и рабочих языков Организации Объединенных Наций, а также других авторитетных международных организаций. Являясь основным средством общения такой многонациональной страны, как Россия, русский язык выступает в качестве средства коммуникации населения, трансляции основных культурных и мировоззренческих ценностей многонационального российского народа.

На определенном этапе исторического развития Российского государства началось распространение русского языка на национальных окраинах страны, происходившее параллельно с модернизацией экономической и культурной жизни данных территорий. В частности русский язык стал языком системы среднего и высшего профессионального образования, здравоохранения, администрирования, управления промышленностью, транспортом и связью.

В результате в большей части национальных территорий утвердился билингвизм, т.е. практически все население, помимо родного языка, овладевало также русским как государственным языком страны. Среди городского населения билингвизм привел к постепенному ослаблению знания родных языков и, как следствие, к языковой ассимиляции. В свою очередь, русские, мигрировавшие на национальные окраины и составлявшие значительную часть городского населения, билингвами, за ред-

ким исключением, не являлись, что впоследствии позволило националистически настроенным элитам национальных окраин говорить о политике русификации территорий с помощью утверждения приоритета русского языка.

Распад СССР привел к возрождению этнической идентичности, принятой за основу государственной идеологии подавляющего большинства возникших на постсоветском пространстве государств. Соответственно, процесс возрождения этнической идентичности затронул и политику новых суверенных государств в отношении русского языка. Очевидно, что для русского языка два последних десятилетия оказались не лучшим периодом в истории. Политические и социально-экономические трансформации бывших советских республик, массовая эмиграция русского населения способствовали заметному снижению роли русского языка как языка межнационального общения на постсоветском пространстве [1, с. 13].

В настоящее время в большинстве постсоветских государств продолжается процесс вытеснения русского языка из общественно-политической и культурной жизни, что, безусловно, говорит о необходимости принятия комплекса мер, направленных на восстановление и дальнейшее развитие русскоязычного культурного влияния на постсоветском пространстве.

В контексте вышесказанного крайне важным представляется принятие мер по поддержке русского языка на постсоветском пространстве со стороны Российской Федерации. В первую очередь потому, что русский язык является родным для миллионов этнических русских, в силу различных обстоятельств оказавшихся за пределами РФ. Отстаивая права на сохранение и полноценное использование русского языка, можно апеллировать не только к нравственным нормам, которые порой являются весьма условной категорией, но и опираться на нормы международного законодательства. Также следует отметить, что знание русского языка является залогом наиболее успешной интеграции мигрантов в российское общество.

Распад СССР отчасти стимулировал сближение Российской Федерации со странами дальнего зарубежья. Одним из наиболее актуальных вопросов стало налаживание взаимодействия и сотрудничества с диаспорами выходцев из стран бывшего СССР, оказавшихся в силу различных обстоятельств на территории дальнего зарубежья, и, в еще большей степени, с русским и русскоязычным населением государств, возникших на территории постсоветского пространства. Со временем правительство РФ стало уделять данной проблеме больше внимания, сделав ее одной из важнейших задач российской внешней политики и выведя на уровень важнейшего компонента процесса модернизации.

Согласно положениям государственной политики РФ, активное сотрудничество с русскими диаспорами, наряду с защитой прав соотечественников, находится на одном из первых мест в перечне приоритетов государства. Подобный подход обусловлен стратегическими планами перспективного развития России. Он представляется нам вполне оправданным, поскольку, как показывает исторический опыт, именно синтез различных культурных начал может обогатить культуру каждого народа [2].

Многогранность русского мира объясняется его разнородностью, поскольку русский мир – не только Россия, но и русскоязычное население всех бывших советских республик, русские и русскоязычные диаспоры в странах дальнего зарубежья. По сути, русское зарубежье стало одним из сложнейших компонентов в процессе формирования стратегии межгосударственных отношений, которая бы соответствовала запросам современной действительности, параллельно давая России возможность укреплять свой авторитет на международном уровне. На наш взгляд, словосочетание «русский мир»

подразумевает многогранный социально-культурный феномен, который объединяет Россию и цивилизационное пространство, соотносящееся с ней.

Рассматривая развитие такого уникального явления, как русское зарубежье, можно выявить определенную специфику, свойственную взаимоотношениям между культурой, этносом и языком. Для тех, кто является непосредственным участником «системы» русского мира, важнейшую роль играют именно языковые, т.е. вербальные коммуникации, причем они порой выполняют более значимую функцию, чем устоявшиеся этнические традиции. Одной из наиболее замечательных характеристик современного русского зарубежья можно считать двойную идентичность.

В конституциях советских республик государственный статус титульных языков был впервые обозначен в 1989-1990 гг., в то время как русский язык был лишен статуса государственного (каждая республика по-своему определяла его модальность). Символично, что правительства балтийских государств не сочли необходимым обозначить в качестве языка межнационального общения русский язык, что объясняется общим негативным восприятием советского периода истории этих государств национально ориентированными балтийскими элитами.

Вместе с тем фактически на всем постсоветском пространстве русский язык после распада СССР начал дискриминироваться, пусть даже в ущерб действительным интересам и потребностям новообразовавшихся государств. Это связано с позицией националистически настроенной интеллигенции и властных элит суверенных республик в отношении русского языка как языка колонизации и оккупации.

Государственная языковая политика, проводимая в государствах, получивших суверенитет после распада Советского Союза, в основном способствовала нивелированию роли русского языка, значительно сократив сферы его применения. Русский язык по-прежнему сохраняет позиции важнейшего коммуникативного инструментария, применяемого при осуществлении межнационального общения между представителями России, стран СНГ и Балтии. Несмотря на это, в последнее время становится все более очевидным тот факт, что в каждом из этих государств официальное признание языка титульной нации как единственного государственного практически привело к исключению русского языка из местной политики, культуры, образования, и т.д.

Отдельно следует подчеркнуть, что в странах ближнего зарубежья реформы информационной сферы, в частности СМИ, зачастую оказывают заметное воздействие на положение русского языка. Тиражи русскоязычной прессы постоянно снижаются, на ТВ и радио сокращается доля вещания на русском языке. В этом процессе наиболее активно участвуют Туркмения, Азербайджан, Грузия, Таджикистан, и прежде всего Украина, где упорно предпринимаются попытки полностью исключить русский язык из сферы средств массовой информации [3, с. 82].

Однако не следует забывать и о том, что уровень развития национальных языков и степень их использования в бывших советских республиках существенно разнятся. В странах Балтии, Молдове, на Украине, в Армении и Грузии государственные языки могут полноценно играть роль не только языков бытового общения, но и научной, деловой, культурной коммуникации. Другая ситуация – в республиках Центральной Азии, где и наблюдается относительно сложная ситуация с русским языком. Долгое время в Центральной Азии русский язык выполнял так называемую цивилизующую роль и только потом служил для облегчения межнационального общения. В странах Центральной Азии большинство населения до сих пор использует русский язык, в Казахстане и Кыргызстане для значительной части коренного насе-

ления, проживающего в крупных городах, русский язык является родным, поскольку национальными языками многие горожане практически не владеют.

По своей сути, русский язык не только для русского, но и для многих других народов, является ключом, открывающим двери в мир знаний. Сегодня на русский язык переведена без преувеличения вся мировая научная, техническая и художественная литература. В то же время, по меткому замечанию исследователей, на языках народов Центральной Азии для тотального большинства научных понятий до сих пор не придумали соответствующей терминологии [4, с. 120].

В свете вышесказанного риск утраты русским языком доминирующих позиций в бывших союзных республиках представляется особенно опасным. Потеря позиций русского языка на постсоветском пространстве, как мы можем предполагать, будет способствовать не только снижению уровня общего культурного развития, но и усилению противоречий между Россией и другими постсоветскими республиками. Тем более, если учитывать, что население последних в значительной степени ориентировано на использование русского языка как средства коммуникации. В наши дни население постсоветских стран, за исключением России, насчитывает более 140 млн чел., из которых примерно 64 млн постоянно в той или иной степени используют русскую речь, а около 40 млн понимают русский язык, не прибегая к нему при общении [5].

Приходится констатировать, что в большинстве республик собственного интеллектуального потенциала оказалось недостаточно для того, чтобы генерировать хотя бы подобия тех основных ценностей, которые впоследствии стали бы фундаментом для развитого государства. Местных интеллектуальных усилий хватило лишь на то, чтобы уничтожить наследие, оставленное русской цивилизацией. Народы, получившие долгожданный суверенитет, до сих пор не смогли создать собственную альтернативу изгнанной русской культуре или науке.

Владение русским языком дает значительные преимущества не только информационно-культурного характера. Оно крайне важно для успешного трудоустройства и дальнейшего карьерного роста, тем более что в ряде сфер (например, в административной), по-прежнему актуален билингвизм – узбекско-русский, таджикско-русский, кыргызско-русский, казахско-русский, и т.д. Отметим, что данная ситуация – традиционна для Центральной Азии: так, до российской колонизации региона функцию «лингва франка» в регионе выполнял персидский язык (фарси).

Еще одним оплотом билингвизма является информационная сфера. При том, что число средств массовой информации, выходящих на государственных языках постсоветских республик, неуклонно растет, общие тиражи и качество публикуемой информации в национальных СМИ снижаются. Наиболее востребованные электронные средства массовой информации в настоящее время и являются основными каналами распространения русского языка, причем, как ни парадоксально, этому в немалой степени способствовала местная коммерческая реклама. Дело в том, что большинство предпринимателей предоставляют информацию на русском, чтобы привлечь внимание как можно бóльшей целевой аудитории.

Распространение вещания российских средств массовой информации на территории бывших союзных республик представляет особую важность в контексте развития интеграционных процессов и укрепления межгосударственного взаимодействия и межнациональной коммуникации на всей территории постсоветского пространства. Не менее значимо сохранение русских школ в постсоветских республиках, возможности обучения на русском языке в учреждениях высшего профессионального образования. В 2013 г. Министерством образования и науки РФ начата программа по

созданию системы дистанционного образования на русском языке в странах СНГ, при этом дистанционные русские школы будут находиться под контролем российских университетов. Введение дистанционного школьного обучения на русском языке представляется закономерным ответом на политику ряда государств постсоветского пространства по постепенной минимизации изучения русского языка в республиканских образовательных учреждениях [6].

Хотелось бы еще раз подчеркнуть высокую значимость сохранения русского языка на постсоветском пространстве, более того, необходимость его активного распространения. Это важно с позиции сохранения организованного канала коммуникации политических и общественных структур, поддержания конструктивного диалога так называемой «публичной» дипломатии, которая в определенных критических ситуациях нередко оказывается гораздо более результативной, чем официальная [7, с. 4]. Российское правительство может воздействовать на положение русского языка в ближнем зарубежье посредством дипломатических рычагов влияния, используя богатый инструментарий влияния, зависящий от временной и ситуационной конкретики.

В настоящее время остро стоит вопрос о межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве. В первую очередь, в интеграции нуждаются именно республики Центральной Азии, значительная часть населения которых находится в Российской Федерации на заработках или обучается в российских высших и средних учебных заведениях. Тесные экономические связи с большинством постсоветских государств также подразумевают необходимость укрепления интеграционных процессов, что актуализирует и проблему совершенствования государственной политики в направлении интеграции постсоветских государств. Придать интеграционным процессам мощный импульс сможет в первую очередь организация сотрудничества между зарождающимися структурами гражданского общества, сохраняющими лингвистическую идентичность.

Существование языковой общности между ставшими суверенными государствами является фактором, значительно упрощающим ведение политического диалога, а также стимулирующим культурологический обмен. При этом именно русский язык, входящий в группу наиболее признанных мировых языков, устанавливает формат интеграции постсоветских республик в мировое культурное и политическое сообщество. Соответственно, укрепление позиций русского языка на постсоветском пространстве должно стать одной из основных задач в рамках государственной языковой политики Российской Федерации.

Литература

1. *Кетцян Г.В.* Этноязыковая политика как институциональный фактор развития межнациональных отношений на постсоветском пространстве. Автореф. дис. … канд.полит.наук. М., 2011. С. 13.

2. *Гущин А.В., Левченко А.С.* Русский язык на постсоветском пространстве – социокультурные аспекты взаимодействия // http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/postsovetskoe-zarubeje/postsovetskoe-zarubeje/russkiie-mir-na-postsovetskom-prostranstve-%E2%80%93-sociokulturnie-aspekti-vzaimodeiestviya.html

3. *Лобанова Л.А., Могилева И.Б.* Статус русского языка на постсоветском пространстве // Вестник МГИМО - университета. 2008. № 3. С. 82.

4. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). Сохранение и укрепление позиций русского языка на постсоветском пространстве в контексте внешнеполитической стратегии России / Под рук. К.Ф. Затулина. М., 2011. С. 120.

5. *Байков А., Болгова И.* Центральная Азия и перспективы СНГ // Центарльная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества: сборник докладов ИМИ МГИМО (У) МИД России, Центр постсоветских исследований. М., 2010.

6. Россия откроет дистанционные русские школы в СНГ – Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом – 17.04.2013 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: - // http://pravfond.ru/?module=news&action=view&id=696

7. *Болтовский С.О.* Сохранение и развитие русского языка в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Автореф. дис. … канд.полит.наук. М., 2012. С. 4.

УДК 338:352

*Парасоцкая В.Г.*

## Современные проектно-управленческие технологии как фактор организации эффективного решения вопросов муниципального управления

*Статья посвящена анализу роли межмуниципального сотрудничества при определении современных управленческих технологий и разработке проектов для муниципалитетов-аналогов, способствующих решению проблем управления социальными и экономическими системами.*

*Ключевые слова: управленческие технологии, межмуниципальное сотрудничество, муниципальные проекты*

Залогом успешного развития территорий и решения проблем управления социальными и экономическими системами является внедрение современных управленческих технологий. С этой целью в России происходит изменение законодательной базы, образовательных стандартов, создаются научно-исследовательские и инновационные агентства. Активно развиваются договорные формы сотрудничества, различного рода соглашения о намерениях, об обмене опытом, оказании консультационной и методической помощи по различным вопросам между органами власти и коммерческими структурами.

Многие муниципальные образования уже достигли определенных положительных результатов, другие только начинают осваивать современные управленческие технологии. Соответственно между муниципалитетами существуют отличия в эффективности функционирования управленческих структур и степень их взаимодействия с научно-исследовательскими организациями.

В этом случае, важно ответить на такие вопросы: как должны взаимодействовать муниципалитеты между собой, какие использовать управленческие технологии для эффективного внедрения новшеств, каким образом осуществлять разработку, обмен и тиражирование лучшего опыта и проектов в межмуниципальном пространстве?

Анализируя существующую систему сотрудничества организаций, выполняющих исследования и разработки, с органами местного самоуправления, стоит отметить активное использование аутсорсингового подхода. Такой механизм выведения определенных функций и процессов за рамки основной деятельности, с одной стороны, создает условия для фокусирования внимания на ключевых направлениях и компетенциях [1]. С другой стороны, позволяет привлекать к решению вопросов местного значения специалистов и организации, обладающих лучшими проектными